

Глава 2

Игроки не скупались на похвалы в адрес «грамотейки». Они кружились вокруг [Я — Цветочная Лоли], хлопая в ладоши, и поток восторженных слов не иссякал ни на миг.

— Сразу видно ученицу Долины Ваньхуа, сколько иероглифов знает!

— Ли Баюэ... У разработчиков определённо есть вкус. Скоро восьмой месяц, как вижу это имя, сразу о лунных пряниках думаю. Баюэ, ты уже ел лунные пряники, Баюэ?

— Глава гильдии, я неуч, да ещё и считать не умею, но мне кажется, в этом имени не три иероглифа, а два.

— Какие два, какие три, ничего не понятно! Главное, что наша глава — ходячая энциклопедия, образованнейшая и мудрейшая, истинный живой словарь современности!

— Точно-точно! И как там читается имя Босса Даня? Да какая разница, разве это мешает нам нежно звать его Боссом Данем?

— Давайте уже посмотрим, что за задание. Я, Государь, Защищающий Страну, Устанавливающий Порядок, Героический и Праведный, жажду начать спасать народ!

— Вы пока смотрите задание, раз мы в Суйяне, это явно связано с Кровавой битвой за Суйян. А я пойду поищу информацию о персонаже Баюэ.

***

До того как успешно призвать подкрепление из «бататов», Ли И был уверен, что подготовился ко всему. Даже если бы перед ним выстроилась армия скачущих духов-бататов, он бы сохранил хладнокровие и невозмутимо выдал задание.

Он лично примчался в Суйян, так что в этом мире его уже ничто не могло напугать.

Как оказалось, он успокоился слишком рано.

Каким он представлял себе призыв подкрепления: призванные «бататы» выстраиваются в ровные ряды, получают от него задание, связываются с командующим гарнизоном Чжан Сюнем, а затем под его началом отбивают врага.

С начала года, когда Суйян оказался в кольце, в городе даже в лучшие времена насчитывалось менее семи тысяч воинов. Но Чжан Сюнь, командуя этим скромным гарнизоном, полгода

удерживал крепость, выдержал более трёхсот сражений и уничтожил почти сто тысяч вражеских солдат.

Осада длилась уже полгода, и огромные потери несли не только защитники.

Если бы Чжан Сюню дали пять тысяч бесстрашных бататов, с его талантами они могли бы напрямую атаковать лагерь Инь Цзыци.

Ли И уже смирился с тем, что после смерти ему предстоит вечное рабство. Если уж он заплатил такую цену, а призванное подкрепление не сможет одолеть мятежников, то перед кем они будут в ответе?

Он твёрдо держался этой веры, пусть даже она была самообманом. Однако, увидев призванных воинов, юноша едва сдержал слёзы. В гневе и страхе он мысленно проклял и Ань Лушаня, и Ши Сымина, и нынешнего императора, и даже Великого Императора на покое.

Эти разодетые в пух и прах красавцы-бататы не только не выстроились в очередь за заданием, но и с порога исковеркали его имя, у-у-у-у...

«Ты — Ли Баюэ! Вся твоя семья — Ли Баюэ!»

И где здесь обещанные пять тысяч? Их и пятидесяти не наберётся! Неужели каждый из них способен разделить на сотню?

Его обманули!!!

Принц был в ярости! Последствия... пока не наблюдались.

[Я — Цветочная Лоли], насладившись похвалами, велела галдящей толпе отойти и не мешать её ночной беседе с маскотом нового подземелья.

[Убившая Восемь Возлюбленных] тем временем огляделась и заметила, что вокруг шатра стоят и другие NPC, а часть игроков, прибывших в подземелье вместе с ними, уже куда-то разбежалась.

«Так не пойдёт, мне тоже пора».

[Я — Цветочная Лоли] с гордо поднятой головой подошла к Ли Баюэ — NPC с жёлтым свитком над головой — и с надеждой спросила:

— Вам нужна помощь?

Ли И, сжав губы, подавил обиду и постарался сохранить подобающее квестовому персонажу самообладание. Сверившись с текстом на панели управления, он спокойно начал:

— Поднебесная в огне, народ страдает...

[Я — Цветочная Лоли] привычно проспамила клавишу «F», а затем снова с нетерпением уставилась на прекрасно смоделированного юношу.

Ли И, не ожидавший этого, невольно заикнулся: «...страда-да-да-да-дает», — и, осознав, что произошло, вспыхнул от стыда. Но всё же, преодолевая себя, дочитал реплику:

— Поднебесная в огне, народ страдает. Положение в Суйяне отчаянное, воинам не хватает лекарств и еды. Я привёз провизию для поддержки, но у меня есть письмо. Прошу тебя, доблестный герой, доставь его в руки главнокомандующего обороной Чжан Сюня.

А-а-а-а-а!!!

Что это за дурацкое задание? Почему оно ещё и... заикается?!

Как ему теперь после такого людям на глаза показываться?!

[Я — Цветочная Лоли] склонила голову набок и, не веря своим глазам, снова несколько раз нажала «F». Но NPC больше не реагировал.

«Опять баг... Почему в этом подземелье столько багов?» — пробормотала она, принимая квест. — «Ладно-ладно, доставка писем — дело знакомое».

Ли И, мужественно дочитав реплику и дождавшись подтверждения об успешной выдаче задания, тут же развернулся и скрылся в шатре.

Там, где никто не видел, глаза юноши покраснели от обиды.

Что это вообще такое?!

Принц был готов расплакаться, но утешить его было некому — его приближенные сами были по уши в делах, пытаясь справиться с суматохой.

Игроки с энтузиазмом тыкали во всё подряд. Новое подземелье поражало своей реалистичностью, а NPC вели себя куда живее, чем во всех прежних инстансах. Нужно было успеть пообщаться с ними, пока народу не набилось слишком много.

Лучник под ником [Король Тараканов], обладающий потрясающе красивым лицом, носился по лагерю, прыгая повсюду. Места вокруг шатров ему было мало, поэтому он подбежал к телегам с зерном и замер в позе «Хоу И, стреляющий в солнце», делая бесконечные скриншоты.

Миловидные [Янь Чичи] и [Кокосовый Малыш] тем временем зажали Чэн Юньцина.

— Эй, дядя? Дашь кубики пресса потрогать?

Стражники, получившие от Его Высочества строгий наказ не удивляться ничему, даже если придут говорящие огурцы, старались сохранять невозмутимость. Они были элитными гвардейцами, прошедшими строгий отбор, и пока принц молчит, они обязаны держать лицо в любой ситуации.

Но видеть, как их командира осаждают две девчушки, пытаясь задрать на нём одежду, было выше их сил.

«Прости, командир, пф-ф...»

Однако, по мере прибытия игроков, и ухмылявшиеся воины не избежали той же участи — их тоже начали донимать вопросами про мышцы пресса.

Гвардейцы были в шоке.

Не повезло и Сюэ Жуи. Он пытался уединиться в углу шатра, чертя круги на земле, когда из ниоткуда возникла даоска. Увидев его заплаканное лицо, она с криком созвала друзей:

— Быстрее сюда! Смотрите, у этого NPC слёзы выглядят как настоящие!

Мальчик застыл.

«Ваше Высочество!..»

***

Не беспокоить. Принц тоже в депрессии.

***

Появление нового подземелья всколыхнуло и без того бурную ночь. По мере того как первопроходцы заходили внутрь, мировой чат запестрел сообщениями.

[Мир] [Облака Редки, Ветер Свеж]: Этот инстанс очень странный. Слишком много отличий от привычных данжей. Реакции NPC ненормальные. Это какой-то тест? Он ограничен по времени? Сервер вообще выдержит?

[Мир] [Король Знаков Тайбая]: Я верил, что наш сервер «Маленький тиран» наконец-то повзрослел и потянет масштабную осаду, но картинка здесь слишком реалистичная. Это даже пугает.

В самом Суйяне и его окрестностях царила мертвая тишина. В городе голод дошел до того, что не осталось даже крыс, и это безмолвие пробирало до костей.

[Я — Цветочная Лоли], следуя по указателю на большой скорости, не забывала вставлять свои пять копеек в чат.

[Мир] [Я — Цветочная Лоли]: Всё действительно очень странно. Диалоги нельзя пропустить, приходится ждать, пока NPC договорит до конца, прежде чем принять задание. Я уже добралась до Суйяна, и обстановка здесь пугающе достоверная. Это не похоже на обычный данж, скорее на то, что мы провалились в настоящую историческую Тан, замаскированную под игру.

[Мир] [Я — Цветочная Лоли]: К тому же квест, похоже, уникальный. Как только я его взяла, NPC Ли Баюэ сразу ушел в шатер, а там теперь «воздушная стена», и внутрь не зайти.

[Мир] [Я — Цветочная Лоли]: Девочки, ждите новостей, я иду на встречу с Чжан Сюнем.

Игроков не пугали странности — чем загадочнее, тем больше у них разгорался азарт. Слова [Я — Цветочная Лоли] только подстегнули общий интерес.

[Мир] [Цзинь Наньчжоу]: Историческая Тан под видом игры? Я мало учился, не вздумай меня обманывать! Сейчас сам зайду и всё проверю!

[Мир] [Цзя Шэ]: Подтверждаю, в этом инсте действительно есть какое-то чувство перемещения во времени.

[Мир] [Один Цветок с Гор Циньлин]: Я проверила настройки. Квестовый NPC у ворот Суйяна, принц Ли Баюэ — родной брат принца Цзяньнина. Таймлайн подземелья — июль второго года эры Чжидэ. Это тот самый год, когда Босс Дань инсценировал свою первую смерть.

[Мир] [Шу Цзэюй]: Ого, маленький Босс Дань.

[Мир] [Один Цветок с Гор Циньлин]: Но среди сыновей императора Суцзуна я такого имени не нашла. Видимо, полностью вымышленный персонаж.

[Мир] [Лисий Язык]: А кого ты искала? Ли Цзюна, Ли Икса или Ли Баюэ?

[Мир] [Расписная Ширма Во Мраке]: А кого ты искала? Ли Цзюна, Ли Икса или Ли Баюэ?

[Мир] [Будущее]: А кого ты искала? Ли Цзюна, Ли Икса или Ли Баюэ?

[Мир] [Один Цветок с Гор Циньлин]: Да идите вы! Если я не знаю иероглифа, мне уже и Ctrl+C нажать нельзя?! Дайте договорить!!!

[Мир] [Один Цветок с Гор Циньлин]: По истории, в первом месяце второго года эры Чжидэ мятежный генерал Инь Цзыци во главе стотридцатитысячной армии попытался захватить Суйян. Чжан Сюнь и Сюй Юань десять месяцев героически обороняли город, не давая врагу прорваться на юг, и тем самым спасли Цзянхуай. Бесчисленное количество денег и зерна переправлялось из Цзянхуая на северные поля сражений, что сыграло решающую роль в подавлении восстания Ань Лушаня.

[Мир] [Один Цветок с Гор Циньлин]: К июлю того же года провизия в городе подошла к концу, надежд на помощь не осталось. Множество солдат и мирных жителей умерло от голода. В строю оставалось всего лишь около тысячи воинов, да и те из-за долгой осады по большей части были ранены, истощены и измотаны до предела. Им выдавали по одной ложке риса в день; от голода люди ели кору деревьев и бумагу, ловили воробьев и крыс, жевали даже кожу с доспехов и луков.

[Мир] [Один Цветок с Гор Циньлин]: Мятежники, прознав о ситуации, решили идти на штурм. Чжан Сюнь, отбив атаку, убил свою любимую наложницу, велел приготовить её мясо и раздал воинам в качестве награды. Сюй Юань последовал его примеру, отдав на съедение воинам своего раба.

[Мир] [Один Цветок с Гор Циньлин]: Другими словами, точка входа в наше подземелье — как раз перед тем, как в городе начался каннибализм.

[Мир] [Совершенный Человек]: ПУСТИТЕ МЕНЯ!!! Я МОГУ ЗАБИТЬ ВЕСЬ ИНВЕНТАРЬ ЕДОЙ!!! У МЕНЯ КУЛИНАРИЯ НА МАКСИМУМЕ!!! ПУСТИТЕ!!! Я НЕ ПОЗВОЛЮ НИКОМУ УМЕРЕТЬ ОТ ГОЛОДА, МАТЬ ВАШУ!!!

[Мир] [Совершенный Человек]: Разве это не данж на пять тысяч человек? Откуда столько народу посреди ночи?! Пустите меня! Пустите!!!

***

Подземелье могло вместить пять тысяч человек, и как минимум четыре тысячи из них толпились возле шатра.

Количество игроков росло с невероятной скоростью. Чэн Юньцин поначалу старался сохранять спокойствие, но когда толпа стала невообразимой, он всё же позорно бежал.

Именно тогда они окончательно убедились, что эти пестро одетые «духи» неизвестного происхождения не могут проникнуть в шатер принца.

В итоге в тесном помещении снова забились около двадцати человек.

— Ваше Высочество, здесь нельзя оставаться. Давайте вернемся в Фэнсян, — Сюэ Жуи на этот раз даже плакать боялся. — Снаружи... снаружи одни демоны!

Ли И, пребывавший до этого в унынии, увидел, что его люди напуганы еще сильнее, и невольно пришел в себя. Всегда легче, когда страдаешь не в одиночку.

— Демоны — это даже хорошо. Только демоны и смогут помочь нам разбить мятежников.

Чэн Юньцин выглядел мрачным:

— Ваше Высочество, эти создания...

Ли И покачал головой, жестом прерывая его:

— Оставайтесь здесь. Я выйду и посмотрю.

Когда он заходил внутрь, снаружи было меньше пятидесяти человек, а теперь шум стоял такой, будто собрались тысячи. Похоже, Система не солгала: хоть призванные духи и прибывали не сразу, в итоге их наберется пять тысяч.

В таком случае он готов простить им их недавнюю дерзость.

Квестовый NPC снова показался перед игроками, и снаружи мгновенно грянул оглушительный, подобно горному обвалу, ликующий клич.

Уголки губ юного принца невольно поползли вверх — такая реакция ему явно льстила. Однако, не успел он произнести ни слова, как вокруг него без всякого предупреждения вспыхнул круг мягкого голубого света. В сиянии проплывали знаки «Бин-Гэн-Цзы-Чэнь» и «Цзя-У-Жэнь-Инь».

Даоска, стоявшая в центре этого круга далеко в толпе, подпрыгивала и кричала:

— Не мешайте, дайте пройти! Пропустите же, я хочу увидеть, как выглядит этот Ли Баюэ!

Ли И нахмурился.

«Повторяю в последний раз: этот иероглиф читается как „И“!»

<http://bllate.org/book/16001/1441409>